

Николай ТРОИЦКИЙ (1903–2011)

20 апреля. 120 лет со дня рождения писателя Николая Александровича Троцкого (20.04.1903, с. Вешкайма, ныне Вешкаймского р-на Ульяновской обл. – 10.05.2011, г. Весталь, штат Нью-Йорк, США). Учился в духовном училище в Симбирске, в школе 2-й ступени в Карсуне, в Симбирском политехникуме (1913–1924). В 1930 году на свои заработки купил родителям половину дома в Ульяновске. В 1941 году попал в плен к немцам под Вязьмой. После войны жил в Мюнхене, в 1955 году переехал в США. Автор книг «Земля и люди» (1972), «Новеллы» (1983), «Тяжёлые сны» (1998), «Ты, моё столетие...» (2006) и др. Вёл переписку с кафедрой литературы УлГПУ; прислал сюда свои книги, воспоминания детства.

ТЫ, МОЁ СТОЛЕТИЕ... (отрывок из воспоминаний)

Понятия не имею, каким ветром занесло в Симбирск уже немолодого, достаточно известного тогда Сергея Городецкого. И почему в школе ликбеза, где я вечерами учительствовал, исполняя свою общественную нагрузку, было устроено нечто подобное тому, что теперь называют мастер-классом. Собралось с десяток-другой местных подающих надежды, остался из любопытства и я. Под конец поэт вывел всех в коридор и предложил продемонстрировать свои способности.

– Уединитесь по классам и пишите.

– А о чём писать? – спросил я.

– О чём хотите. Видите – тополь за окном, вот и пишите!

Это был не первый мой поэтический опыт. Но до того я своих творений никому не показывал. Да и потом тоже, за исключением, может быть, самых близких друзей. А всё началось с Есенина. С небольшой, на грубой серой бумаге напечатанной книжки, невеста как попавшей на симбирский развал. Есенин стал моим кумиром. В его ранних стихах всё было моё, родное, кровное. Пытался подражать...

В ту пору муки творчества мне ещё были не ведомы, и минут через десять на тетрадный листок легли непритворные строчки, навеянные тогдашними моими грёзами, ну и Есениным, конечно:

*За окошком тополь стройный
Ветви-руки распустил,
В ночь тёмную гулёну
С милым другом приютил.
Приютил и слушал молча
Шёпот, тихий разговор.
Но поглядывал всё зорче
В передутренный простор.
Вот зарделся край юбочки
Зорьки – девки молодой.*

Всколыхнулся тополь тонкий,

Шелестит густой листвой.

Говорит гулёне с парнем,

Что-де утро, мол, пора –

Заалелась румяно

Девка – красная заря.

Выглянул за дверь. В коридоре пусто, Городецкий один стоит у окна.

– Ну что, написали? Читайте!

Видимо, моё творение не произвело на него сильного впечатления. Досадливо поморщился, задумчиво поглядел в окно:

– Не то время, молодой человек. О фабриках надо писать, о заводах...

В конце 30-х в Москве слышал, что Сергей Городецкий взялся за переделку либретто «Жизни за царя».

...Лето 1924-го. Курс политехникума завершён. Из рук директора получаю удостоверение с самой лестной характеристикой моих успехов и способностей и направление в Москву для продолжения образования в МВТУ – Московском высшем техническом училище.

Такое же направление получил мой Анатолий и ещё один, с другого факультета, Борис Михайлов. Тот – из семьи профессиональных революционеров, с солидными родственными связями в высоких органах. Постарше нас. Уже успевший позащитить революционную законность в ЧОНах – частях особого назначения ВЧК–ОГПУ...

Ну что ж. Прощай, юность! Прощайте, родные места! Прощай, Симбирск, город Карамзина и Гончарова, город дяди Кости – великого архидьякона Константина Васильевича Розова! Теперь тебя назвали городом вождя революции. Надолго. Навсегда?..